

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.Н. Сюркалов

Сибирский государственный университет путей сообщения

E-mail: aleksandr-syurkalov@yandex.ru

В статье проанализировано действующее законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за преступления против половой свободы. Обосновывается необходимость объединения ст. 131–133 УК РФ в одну статью в целях справедливого и единообразного назначения наказания за совершенные преступления, предусмотренные названными нормами уголовного права.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, половая свобода, изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера.

Сексуальность является врожденной потребностью и функцией человеческого организма, а реализация этого проявляется не только в получении удовольствия, коммуникации партнеров, самоутверждении, но и изначально биологической цели – продолжения рода и воспроизведения человечества в целом.

Главным образом сексуальные отношения регулируются нормами морали и нравственности и реализуются в брачных и внебрачных взаимоотношениях полов.

Действующее уголовное законодательство в отличие от УК РСФСР (в первоначальной редакции) не ограничивает сексуальных партнеров в путях и способах удовлетворения половой страсти как в гетеросексуальных, так и в гомосексуальных отношениях и лишь требует соблюдения двух принципов: половой неприкосновенности совершеннолетними лицами по отношению к лицам до 16 лет (ст. 134, 135 УК РФ) и половой свободы в выборе партнеров каждым из них с учетом места, времени и иных обстоятельств совершения полового акта (ст. 131–133 УК РФ).

По данным судебной статистики, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершаемые насильственным путем, составляют около 15% от числа всех преступлений против личности, а с учетом того, что значительная часть уголовных дел о данных преступлениях относится к числу дел частнопубличного обвинения, возбуждаемых не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, и в связи с тем, что многие потерпевшие из-за стыдливости, боязни огласки, материальной зависимости от виновных и по иным причинам скрывают факт совершения в отношении них насильственных половых преступлений, фактически удельный вес названных преступлений в числе иных существенно возрастает.

Между тем, по данным опросов населения, во многих странах мира, в том числе и в России, реально противоправным сексуальным нападениям в той или иной форме подвергается не менее трети лиц женского пола и до 5% – мужского. Наибольший вес составляют преступления против половой свободы человека.

По этой причине представляется актуальным и своевременным исследование наиболее спорных вопросов по уголовным делам данной категории, возникающих как в теоретическом плане, так и в правоприменительной практике.

В связи с введением в действие с 1997 г. Уголовного кодекса Российской Федерации выровнена (по сравнению с УК РСФСР) уголовная ответственность за преступления против половой свободы (в том числе изнасилования) как в отношении мужчины, так и в отношении женщины. В УК РСФСР санкция ст. 117 (изнасилование) предусматривала максимальное наказание в виде 15 лет лишения свободы либо смертную казнь, при этом предполагалось, что изнасилование может совершаться как в форме естественного полового сношения, так и в «извращенных» формах (орального, анального полового контакта и др.), а потерпевшей могла быть только женщина. Наказание же за насильственный анальный половой контакт в отношении лица мужского пола, в том числе несовершеннолетнего (малолетнего), составляло до 7 лет лишения свободы, а например, насильственный оральный половой акт в отношении мужчины вообще рассматривался как развратные действия, если потерпевший являлся несовершеннолетним, в случае же совершения аналогичных действий в отношении совершеннолетнего содеянное либо не рассматривалось как преступление, либо квалифицировалось по ч. 2 ст. 206 УК РФ как злостное хулиганство, т.е. умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом. В существующей в то время судебной практике аналогичным образом квалифицировались лесбиянство или насильственное принуждение мужчины к совершению полового акта с женщиной, а как правило, с несколькими женщинами.

Следующей положительной новеллой Уголовного кодекса Российской Федерации является установление конкретного возрастного порога половой неприкосновенности, в отличие от понятия «лица, не достигшего половой зрелости» (ст. 119 УК РФ). В последнем случае виновность субъекта преступления определялась не его личным восприятием возраста потерпевшего, а индивидуально-психологическими особенностями последнего и медицинскими критериями оценки развития несовершеннолетнего, при этом субъект преступления, не зная этих критериев или не имея реальной возможности применить их к конкретному лицу, мог не осознавать, что потерпевший не достиг половой зрелости, что на практике создавало возможности для объективного вменения, т.е. привлечения лица к уголовной ответственности без вины.

В остальном редакция статей гл. 18 УК РФ не только не разрешила имевшиеся неясности и противоречия, но и создала новые сложности в правоприменительной деятельности правоохранительных и судебных органов.

Так, представляется нецелесообразным, вызывающим сложности как в квалификации преступлений, так и в назначении наказания одновременное наличие в Уголовном кодексе ст. 131 (изнасилование) и ст. 132 (насильственные действия сексуального характера).

Непонятно, по какой причине законодатель выделил половое сношение из понятия «насильственные действия сексуального характера».

Как следует из разъяснений Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной, под мужеложством – сексуальные контакты

между мужчинами, под лесбиянством – сексуальные контакты между женщинами. Под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения.

Невольно возникает вопрос, не противоречит ли последняя фраза названного постановления его же формулировке полового сношения, чем это вызвано и в чем принципиальное отличие активной роли нежелательного партнера-мужчины от партнера-женщины.

Указанное противоречие можно было бы объяснить намерением законодателя в большей степени защищать половую свободу женщины, поскольку в результате насильственного полового сношения может наступить нежелательная для потерпевшей беременность, разрушение девственной плевы. Однако ни законодатель, ни Пленум Верховного суда не относят эти обстоятельства к иным тяжким последствиям или другим квалифицирующим признакам изнасилования (признавая, вероятно, беременность и дефлорацию, в том числе в результате изнасилования, как физиологическую необходимость) и не называют каких-либо оснований для разделения данных преступных посягательств.

Более того, в ст. 131, 132 УК РФ указаны абсолютно одинаковые квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки и предусмотрены идентичные санкции за совершение аналогичных составов преступлений.

Между тем непосредственным объектом изнасилования является половая свобода женщины, и если признать существование множества способов удовлетворения половой страсти (что является бесспорным), необходимо согласиться и с тем, что выделение одного из них в отдельный состав является искусственным.

При таких обстоятельствах единственным объяснением искусственного разделения (отделением части от общего) фактически одного преступления, по мнению автора данной статьи, является нахождение законодателя под воздействием ранее имевшихся на бытовом уровне стереотипов о сексуальности, без учета существующего многообразия форм и способов сексуальной активности партнеров, не противоречащих нормам закона и морали.

К сожалению, этот вопрос касается не только правильного осознания вопросов сексологии и теоретических споров, но и имеет существенное практическое значение.

Так, до принятия УК РФ и, в определенной степени, вышеуказанного Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации судебная практика рассматривала попеременное сексуальное насилие в естественной форме как единичное преступление, именуемое изнасилованием. Однако Пленум Верховного суда разъяснил, что «если умыслом охватывается совершение им (в любой последовательности) изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует оценивать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ», однако «...в тех случаях, когда несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера свидетельствуют о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий,

содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 131 и 132 УК РФ».

Следовательно, если виновное лицо совершило множественные половые акты с женщиной только в естественной форме или только в иных формах, либо в отношении лица мужского пола, его действия будут рассматриваться как одно преступление, и максимальное наказание может составлять 15 лет лишения свободы, но стоит ему допустить одновременное половое сношение с любым из насильственных действий сексуального характера или, наоборот, указанное образует совокупность преступлений, и наказание может быть назначено в виде 22 лет 6 месяцев лишения свободы.

Указанное противоречит здравому смыслу: столь существенное различие в размере наказания не соответствует принципам его назначения, справедливости, характеру и степени общественной опасности исследуемых преступлений, а фактически искусственно и значительно усиливает уголовное наказание за указанные преступления.

При таких обстоятельствах представляется целесообразным и необходимым исключить из Уголовного кодекса ст. 131, а диспозицию ч. 1 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) изложить в следующей редакции: «Насильственные действия сексуального характера (изнасилование), то есть половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)».

Далеко не однозначно практическими сотрудниками правоохранительных и судебных органов воспринимается диспозиция ст. 133 УК РФ – понуждение к действиям сексуального характера.

В УК РСФСР существовала ст. 118, предусматривавшая уголовную ответственность за понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, – понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера, совершенное путем:

- а) шантажа;
- б) угрозы уничтожения или повреждения имущества;
- в) угрозы изъятия имущества;
- г) использования материальной или иной зависимости.

В этой связи представляются следующие сравнения.

Условно выделенные п. «а», «б», «в» практически соответствуют способам совершения вымогательства, изложенным в диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ, за исключением угрозы применения насилия, которая применительно к преступлению против половой свободы включена в иные диспозиции – ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ.

Таким образом, при вымогательстве законодатель уравнивает по степени общественной опасности угрозы имущественного характера и шантаж с угрозой применения насилия, в то время как при совершении преступлений против половой свободы выделяет указанные способы в различные составы преступ-

лений, максимальное наказание за которые отличается в шесть (! – *Авт.*) раз: санкция ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ составляет до 6 лет лишения свободы, за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) – до одного года.

Более того, в соответствии со ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. 131, 132, наступает с 14 лет, а по ст. 133 УК РФ – с 16 лет.

Указанные различия можно было бы объяснить тем, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера предполагают возможность причинения вреда здоровью, а понуждение к действиям сексуального характера – лишь имущественный и моральный вред.

Однако при сопоставлении названных способов принуждения с угрозой применения насилия, представляется спорным, что причинение побоев потерпевшему (потерпевшей) представляет для него (нее) большую опасность, чем уничтожение жилого дома, дорогостоящего автомобиля, изъятия имущества.

Вероятно, в нынешних непростых условиях реальная угроза потерять работу, жилье, бизнес, значительные суммы денежных средств, полученных в кредит, лишиться единственной материальной или иной необходимой помощи и поддержки может рассматриваться как создающая опасность не только для здоровья, но и жизни зависимого лица, в отличие от той обстановки, которая существовала несколько десятков лет назад.

Следует признать, что диспозиция ч. 1 ст. 117 УК РСФСР, не отделявшая угрозу применения насилия от других угроз, рассматривавшая изнасилование, т.е. половое сношение с применением физического насилия, угроз (фактически любых – *Авт.*) или с использованием беспомощного состояния потерпевшей, как обеспечивавшая половую свободу потерпевшей, а потому требовавшая обязательного согласия полового партнера, являлась более правильной и соответствовавшей степени общественной опасности исследуемых преступлений.

Уголовные кодексы ряда стран (Австрии, Мавритании, Бельгии и др.) фактически отождествляют изнасилование (насильственные действия сексуального характера) с любым сексуальным актом, если он совершен без свободы согласия на половые отношения.

Автор далек от мысли рассматривать как преступления обещание вступить в брак с последующим за совершением полового акта отказом от выполнения обещания, совершение полового акта с женщиной, которая в силу каких-либо обстоятельств ошиблась в партнере и т.д., однако если виновное лицо, действуя умышленно в целях принуждения к действиям сексуального характера, высказывает какие-либо угрозы, осуществление которых существенно затронуло бы права и интересы потерпевшего (потерпевшей), при том что последний воспринимает их реально и лишь по этой причине уступает требованиям виновного, такие действия необходимо признавать насильственными действиями сексуального характера, а потому в диспозиции ч. 1 ст. 132 УК РФ в предложенной выше редакции слова «или угрозой его применения» дополнительно следует заменить словами «либо угроз» и дополнить фразой «а равно зависимого положения».

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении мог бы разъяснить содержание терминов угроз, указанных выше (с возможными

дополнениями), и зависимого положения, включив в него, кроме общепризнанного понимания, отношения: педагог – ученик (воспитуемый), врач – больной, священник – верующий, сотрудник правоохранительного органа (охранник) – задержанный, подозреваемый, обвиняемый (осужденный).

Таким образом, автор публикации предлагает исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 133, а диспозицию ч. 1 ст. 132 УК РФ изложить в следующей окончательной редакции: «Насильственные действия сексуального характера (изнасилование), то есть половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия либо угроз к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния или зависимого положения потерпевшего (потерпевшей)».

Литература

1. Уголовный кодекс РФ: Принят Государственной думой РФ 24 мая 1996 г. Одобрен Советом Федерации РФ 5 июня 1996 г. Вступил в действие 1 января 1997 г. (по состоянию на 15.11.2009 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного суда от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2004. – № 8.